

Л. И. Мосейчук, А. В. Барченко
Центр проблем развития образования БГУ, Минск

L. Mosejchuk, A. Barchenok
Education Development Center, BSU, Minsk

УДК 378(476)(091)

**СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ
(20–30-е ГГ. XX В.): ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

**FORMATION, DEVELOPMENT AND ACTIVITY
OF THE BELARUSIAN UNIVERSITY EDUCATION
(20-30TH XX): HISTORIOGRAPHIC REVIEW**

Статья представляет собой историографический обзор становления, развития и функционирования университетского образования Беларуси в 1920–1930-е гг. Анализируя имеющиеся разнообразные по своей тематике работы, авторы констатируют, что научный интерес исследователей располагается на двух уровнях: уровне идеологии и уровне управления. В то время как микроуровень – педагогическое взаимодействие, средовое регулирование образовательных отношений, порядок образования – остается в ближайшей перспективе развития образовательно-исторических исследований.

Ключевые слова: историография; историографический обзор; Белорусский государственный университет; методика преподавания; педагогическая практика; учебный процесс.

The article is a historiographic review of formation, development and activity of the university education in Belarus in 1920–1930-s. Analyzing the existing variety papers the authors note that the scientific interest of researchers is located on two levels: the level of ideology and management level. But the micro-level – teacher interaction, environmental regulation of educational relations, order of formation, remains in the perspective of educational and historical research.

Key words: Historiography; Historiographic review; Belarusian State University; Method of teaching; Teaching practice; Teaching process.

История становления и развития университетского образования Республики Беларусь в первую очередь связана с открытием и деятельностью Белорусского государственного университета (далее – БГУ) – одного из старейших высших учебных заведений страны. О высоком научном интересе к данной теме свидетельствует большое количество исследований гуманитарного профиля, проведенных в XX – начале XXI в. В связи с этим актуализируется критическое осмысление и систематизация работ, посвященных данной проблематике.

Осмысление идеи белорусского университета в рамках историко-политических реалий 20–30-х гг. XX в. и в контексте сформированной европейской университетской традиции представлено в работах таких авторов,

как И. А. Дмитриевич, А. И. Кожушков, В. Т. Леоновец, К. В. Островитянов, О. А. Яновский. Исследования этих авторов позволяют проследить, как возникла и реализовывалась идея создания белорусского университета.

Воссоздание процесса университетского становления нашло свое отражение в трудах преподавателей, профессоров, администраторов, стоявших у истоков создания БГУ: С. Я. Вольфсона [1], С. З. Каценбогина [2], В. И. Пичеты [3], Ф. Ф. Турука [4].

Проблематика институционального оформления белорусского университета нашла отражение в исследованиях Е. В. Барановой, А. М. Назаренко, В. А. Шаршунова и др.

Исследователями отмечается, что после основания БССР советское правительство начало работу по организации пролетарской образовательной структуры, во главе которой должен был находиться Белорусский государственный университет. За основу при формировании университета было взято практико-ориентированное направление образования с фундаментальным научным сопровождением и наполнением.

Развитие белорусского университета происходило при поддержке и активном участии высшего руководства республики: председателя СНК БССР А. Г. Червякова, секретаря ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорина, наркома образования БССР В. М. Игнатовского, зам. наркома образования РСФСР М. М. Покровского, наркома юстиции и прокурора БССР М. А. Сегалья.

Поддержка университетского строительства со стороны политической номенклатуры, по мнению исследователя О. А. Яновского, сформировала систему контроля над университетской администрацией. СНК БССР обсуждал и утверждал все штатные перемещения. Председатель ЦИК Беларуси лично определял целесообразность закупок книг, оборудования, участвовал в распределение пайков для профессуры и т. п. Обычным делом было посещение партийными и советскими руководителями заседаний ученых советов университета, факультетов и «Домов БГУ». Вместе с тем подобный контроль и активное участие в управлении вузом со стороны белорусских властей не несло в себе ничего экстраординарного и не являлось «сверхцентрализацией управления» [5, с. 83].

Проблемы организации быта и досуга белорусских студентов изучаемо-го периода нашли свое отражение и в работах ряда авторов: Л. И. Мосейчук, Г. А. Петаченко, М. Н. Соколов.

Рассматривая тяжелые условия, в которых проходило становление БГУ, авторы сходятся во мнении, что на протяжении 20-х гг. XX в. низкий уровень бытовых условий негативно сказывалась на учебном процессе и академической успеваемости студентов. Перед участниками образовательного процесса остро стояли вопросы, связанные с первоначальной подготовкой абитуриентов. Подчеркивается, что финансовая и материальная помощь со стороны советского государства была недостаточной. Студенчество само-

стоятельно стремилось улучшить свой жизненный уклад: организовывались коммуны, зоны коллективного отдыха, кассы взаимопомощи, что заставляло студентов искать дополнительный заработок и, в конечном итоге, тормозило процесс пролетаризации учебных заведений [6–8].

Научная деятельность ученых и преподавателей-историков БГУ нашла свое отражение в работах таких авторов, как А. Г. Кохановский, М. М. Ковалев, В. Д. Королук, С. Н. Темушев, В. А. Федосик, С. М. Ходин, В. В. Яновская.

Тема становления научных исследований конфессионального направления затрагивается Е. В. Барановой. Автор отмечает, что в 20-е гг. XX в. в БГУ были созданы все условия для изучения истории и теории религии. В дальнейшем это положительно сказалось на развитии науки «Религиоведение» [9, с. 136].

Развитию преподавания социально-политических и социологических дисциплин в БГУ посвящены исследования Р. Д. Гаджиева, А. Н. Данилова, А. Н. Елсукова. По их мнению, становление социологической образовательной практики в университете связано с именами С. М. Василейского, С. Я. Вольфсона, В. Н. Ивановского, С. З. Каценбогена.

Историей развития психологии, педагогики, педологии и философии в БГУ занимаются Т. И. Адамович, С. А. Балашенко, И. В. Журавлева, А. А. Полонников, И. А. Фурманов [10].

Становлению юридического образования в БГУ посвящены работы Л. П. Максимовой, И. А. Сараковик, С. Ф. Сокала, А. И. Юхо и др.

Столь широкий спектр исследований не удивляет, поскольку после реорганизации БГУ (1930–1931) на его базе были открыты Минский медицинский, Высший педагогический, Минский юридический, Белорусский политехнический институты и Институт народного хозяйства.

В работах О. А. Яновского нашел свое отражение такой важный аспект организации научной и учебной деятельности БГУ, как международное сотрудничество. Историк отмечает, что научное мировоззрение, профессиональный багаж преподавателей БГУ пополнялся за счет академических связей с коллегами других стран: Польши, Норвегии, Германии, Чехословакии, Франции, Бельгии, Швеции. В первые годы работы БГУ сравнительно просто было получить разрешение на зарубежную командировку, которая, если возникала необходимость, по ходатайству Правления университета могла быть продолжена. По итогам командировок ученые писали отчеты.

Исследователь подчеркивает, что связи ведущих ученых БГУ с западными коллегами были довольно стихийными и во многом зависели от личных контактов. Но с изменением политической ситуации в конце 20-х гг. XX в. командировочная деятельность приостанавливается, а с началом 30-х гг. командировки для гуманитариев становятся исключительным и порой опасным мероприятием [11, с. 7–8].

Наиболее активно ученые и преподаватели БГУ контактировали с коллегами из советских научных и университетских центров Москвы, Ленин-

града, Киева и Харькова, «поскольку большинство из них приехало в Минск именно оттуда» [11, с. 6].

На формирование университетской образовательной структуры оказывали влияние те личности, судьбы которых каким-либо образом были вплетены в историю развития БГУ. Без понимания их роли в данном процессе невозможно объективное исследование истории становления и развития практики научно-методического обеспечения университетского образования Беларуси в 20–30-е гг. XX в.

Жизненные перипетии людей, работавших, преподававших и получавших образование в БГУ, нашли свое отражение в работах А. Г. Зельского, И. А. Дмитриевич, Э. Г. Иоффе, А. И. Кожушкова, А. В. Топчиева, П. П. Украинец [12] и др.

Наиболее целостно и подробно университетская «история в лицах» представлена в коллективной монографии «Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў». Ее авторы (А. Г. Зельский и О. А. Яновский) рассматривают процесс становления и развития университета через призму человеческого фактора, используя в качестве основного фона биографии ректоров БГУ.

Нормативное регулирование педагогических отношений, реализующихся на официальном уровне (педагогическая идеология, официальные учебные предписания, учебные планы и программы), нашли свое отражение в работах В. Н. Ивановского, А. Ф. Самусика, А. В. Топчиева [13] и др.

Вышеназванные авторы отмечают, что в 20–30-е гг. XX в. происходили активные поиски по созданию новых методик преподавания. С правильным подбором научно-методического обеспечения связывались надежды по подготовке интеллектуально развитых, профессионально и идеологически выдержанных молодых людей – специалистов своего дела и активных сторонников коммунистической партии.

Анализируя направления, формы и методы организации учебной деятельности высшей школы белорусского государства в первые десятилетия становления университетского образования, исследователь БГУ О. А. Яновский приходит к выводу, что влияние на образовательный процесс оказывали как политические обстоятельства, так и стремление преподавателей и студентов повысить эффективность своей работы и учебы. Кроме того, объективные требования времени, цивилизационное призвание университета и логика внутренней жизни вуза диктовали свои условия развития методической базы [14, с. 3, 11]. Автор отмечает, что в первые годы деятельности БГУ существовала практика создания «запасного учебного плана» на случай, если Главпрофобразование распорядится ввести новые учебные предметы (как, например, «германоведение» в 1923/1924 учебном году). Основной формой контроля усвоения знаний был зачет, а не экзамен. Остро стоял вопрос об организации самостоятельной работы студентов, в связи с чем был внедрен бригадно-лабораторный метод. Проблема соединения лекций с практическими занятиями (особенно на медфаке) актуализировалась.

В работах Ф. И. Бараненкова, И. В. Журавлевой, Л. П. Максимовой отмечается, что БГУ создавался как необходимый культурный научный и образовательный центр края, поэтому дисциплины белорусоведческого направления были включены в учебные планы факультета общественных наук [15]. В этот дисциплинарный блок вошли история Белоруссии, история белорусской культуры, история народного хозяйства Белоруссии, история этнографии народов Белоруссии, история религиозных движений в Белоруссии, археология Белоруссии, архивоведение, история основных видов белорусской промышленности.

Трудности внедрения белорусоведческих дисциплин в образовательный процесс БГУ, равно как и сам процесс белоруссизации университета, рассматриваются в работе В. В. Яновской и О. А. Яновского «Арганізацыя выкладання гісторыі Беларусі ў першыя гады дзейнасці БДУ». Авторы подчеркивают, что «у рэчышчы беларусізацыі адны “плавалі” вельмі добра, натуральна, тады як іншыя выкладчыкі і студэнты адчувалі яўны дыскамфорт і нават былі вымушаны паціху ці хутка развітвацца з БДУ» [9, с. 255–256].

С развитием университета возрастала потребность в подготовке педагогов и научных сотрудников для высшей школы БССР. Начиная с 1925 г. при БГУ Наркомат просвещения стал оставлять способных выпускников социально-исторического отделения педагогического факультета для дальнейшей научной подготовки, а в 1927 г. в университете была открыта аспирантура. Вопросы, связанные с ее деятельностью, нашли свое отражение в работах И. А. Дмитриевич, Г. В. Корзенко, В. Т. Леоновца, А. Н. Морозевич, В. А. Шаршунова.

В ряде работ Г. В. Корзенко отмечается, что с первых лет работы правление БГУ начало активную деятельность по подготовке научных кадров для университета. В 1925 г. Наркомпросвещения разрешил оставлять из числа наиболее талантливых и одаренных выпускников при университете для дальнейшей их подготовки, а с 1927 г. по решению СНК БССР при БГУ была открыта аспирантура. Таким образом, утверждает автор, время с 1925 г. по 1927 г. стало первым, исключительно важным этапом в деле организации подготовки и воспитания молодых научных сил республики [16, с. 115].

В. Т. Леоновец и И. И. Шевчук в своем исследовании, посвященном работе с одаренной молодежью в первые годы работы БГУ, отмечают огромные трудности объективного и субъективного характера, с которыми приходилось сталкиваться преподавателям и администрации вуза при подготовке будущих ученых. На основании проведенного статистического анализа авторы констатируют, что с увеличением приема в аспирантуру в конце 20-х гг. XX в. резко увеличивается количество отчисленных, особенно из числа первого года обучения [17, с. 94].

Не остались за рамками исследовательского интереса и темы, связанные с развитием заочного образования [18–19].

Таким образом, анализ историографии раннего этапа развития белорусского университетского образования показывает, что в фокусе исследовательского интереса ученых оказались проблемы, которые условно можно сгруппировать в следующие тематические поля:

- создание, архитектура и устройство университетского комплекса;
- организация быта и досуга сотрудников и студентов;
- научная деятельность ученых и преподавателей БГУ и международное сотрудничество;
- биографические исследования;
- генезис учебного процесса и практической деятельности в университете, становление и развитие аспирантуры.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, посвященных истории высшей школы в целом и Белорусскому государственному университету в частности, проблематика становления и развития практики научно-методического обеспечения университетского образования Беларуси в 20–30-е гг. XX в. до настоящего времени не стала предметом детальных, систематических исследований историков.

Список использованных источников

1. *Вольфсон, С. Я.* Факультэт права і гаспадаркі Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэту / С. Я. Фольфсон // Працы БДУ. – 1926. – № 11. – С. 123–129.
2. *Каценбогин, С. З.* Белорусский государственный университет за 1921–1922 академический год (итоги и перспективы) / С. З. Каценбогин // Труды БГУ. – 1922. – № 2–3. – С. 326–364.
3. *Пічэта, У. І.* Пытанне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У. І. Пічэта // Труды БГУ. – 1928. – № 19. – С. 3–20.
4. *Турук, Ф. Ф.* Университетская летопись / Ф. Ф. Турук // Працы БДУ. – 1922. – № 1. – С. 175–207.
5. *Яноўскі, А. А.* Аляксандр Рыгоравіч Чарвякоў і БДУ: да пытання аб ролі асобы ў станаўленні адукацыйнай сферы Беларусі / А. А. Яноўскі // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность: материалы междунар. науч.-практ. конф. (29 сент. 2006 г., г. Минск). – Минск: НАН РБ, Беларус. наука, 2006. – С. 73–77.
6. *Мосейчук, Л. И.* Штрихи к истории БГУ: трудности первых лет (по материалам НАРБ) / Л. И. Мосейчук // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социорелигиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья: материалы междунар. науч.-теорет. конф., Витебск, 19–20 апр. 2007 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Ч. 2. – Витебск : Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – С. 86–88.
7. *Петаченко, Г. А.* Быт советского студенчества на страницах молодежных изданий 1920-х – начала 1930-х гг. / Г. А. Петаченко // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2010. – С. 75–79.
8. *Соколов, М. Н.* Стипендиальное обеспечение студенчества вузов Беларуси в 1920-е гг. / М. Н. Соколов // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкол.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Минск: БДУ, 2007. – Вып. 2. – С. 61–66.
9. *Яноўская, В. В.* Арганізацыя выкладання гісторыі Беларусі ў першыя гады дзейнасці БДУ / В. В. Яноўская, А. А. Яноўскі // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность. – Минск: БНТУ, 2015. – С. 248–257.

10. *Фурманов, И. А.* Психология: история и современность / И. А. Фурманов // *Вестник БДУ. – Серия 3: Гіст. Філас. Псіхал. Палітал. Сацыял. Экан. Права.* – 2011. – № 3. – С. 48–49.

11. *Яноўскі, А. А.* Замежныя камандзіроўкі гісторыкаў БДУ: творчыя здабыткі і зломы лёсаў / А. А. Яноўскі // XXI век: актуальныя праблемы історической науки: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ, Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2004. – С. 5–8.

12. *Украинец, П. П.* Студенчество БГУ начала XXI в. глазами социологов / П. П. Украинец, С. Н. Бурова, Л. В. Филинская // *Вестник БДУ. – Серия 3: Гіст. Філас. Псіхал. Палітал. Сацыял. Экан. Права.* – 2011. – № 3. – С. 73–81.

13. *Топчиев, А. В.* Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации / А. В. Топчиев // *Вестник высшей школы.* – 1948. – № 9. – С. 24–26.

14. *Яноўскі, А.* У пошуках аптымальных метадык выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920–1930-я гады) / А. Яноўскі // *Гісторыя. Праблемы выкладання.* – 2006. – № 10. – С. 3–12.

15. *Максимова, Л. П.* Alma mater юристов Беларуси: история и современность юридического факультета БГУ / Л. П. Максимова. – Минск: Право и экономика, 2001. – 171 с.

16. *Корзенко, Г. В.* Аспирантура Беларуси: веги истории / Г. В. Корзенко // *Адукацыя і выхаванне.* – 1997. – № 5. – С. 114–124.

17. *Леанавец, В. Ц.* Праца з адоранай студэнцкай моладдзю ў планах падрыхтоўкі навуковых кадраў Беларусі ў 20-я гады / В. Ц. Леанавец, І. І. Шаўчук // *Шляхі развіцця інтэлекта і творчасці маладых: матэрыялы рэсп. навуц.-практ. канф. «Работа з адоранай студэнцкай і вучнёўскай моладдзю: стан, формы і метады, перспектывы развіцця» / пад рэд. І. П. Крэня.* – Гродна: ГрДУ, 2001. – С. 91–94.

18. *Шаршунов, В. А.* История формирования белорусской государственной системы подготовки и аттестации ученых и педагогов в условиях СССР / В. А. Шаршунов // *Проблемы управления.* – 2009. – № 1(30). – С. 146–162.

19. Организация советской науки в 1926–1932 гг. / отв. ред. Б. Е. Быховский. – СПб.: Наука, 1974. – 407 с.

(Дата подачы: 08.02.2017 г.)

Т. О. Мох

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Mokh

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МАССОВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

CONDITIONALITY OF MASS HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: HISTORICAL CONTEXT

В статье дается анализ основным характеристикам, которые соответствовали белорусской образовательной модели. Автор объясняет появление в посткоммунистической стране феномена платного высшего образования. Сделан вывод о том, что массо-